

Пожалуй, он совсем не удивился, узнав, что Тесен Цвери обворовывает Зака. Во-первых, он знал, что Зак не ладит с опекуном и время от времени без видимых причин устраивает ему взбучку в начале цикла. Во-вторых, в одном из циклов Зак сам сказал ему, что не одобряет то, как Тесен распоряжается его имуществом. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что это не просто расхождение во взглядах. Зориан рассматривал хищения как одно из возможных объяснений ситуации, но не мог представить, зачем Тесену рисковать репутацией ради смехотворных — для человека его положения — сумм.

Оказалось же, что он слишком узко мыслил. Тесен не просто приворовывал из активов Новеда — он откровенно нацелился на все их имущество. Невероятная дерзость. Кто же стоит за Тесеном, если он не боится столь беспардонно предавать оказанное доверие? Что могло заставить королевскую семью назначить столь негодного опекуна последнему из вернейшего Дома?

Словом, спрашивая Тинами о разграблении Дома Новеда, Зориан ожидал услышать целую историю. Длинную, запутанную и драматичную. Но услышал на редкость прозаичный рассказ о простых жадности и коррупции.

Назначение Тесена Цвери опекуном Зака в свое время было совершенно логичным. Он был патриархом Благородного Дома Цвери, давнего союзника Новеда, имел неплохую репутацию. Так что когда он предложил опекать наследника Новеда, никто не возражал — влиятельный аристократ, могущественный маг и союзник Дома — кто справится лучше него?

Увы, его жадность оказалась куда сильнее, чем чувство долга или почтение к павшим союзникам. Стоило ему получить доступ к имуществу Новеда, Тесен не терял ни минуты. В итоге большая часть их состояния была за бесценок распродана членам Дома Цвери, и даже эти гроши вернулись к самому Тесену — в виде «платы за опеку», что он платил себе за столь блестящую работу.

— И никто не возмутился? — не поверил Зориан. — Корона, например? Я слышал, Новеда были близкими союзниками королевской семьи. Или многочисленные вассалы и союзники Новеда — должны же они были сохранить хоть какое-то влияние, и им не могло нравиться происходящее. Да черт, даже другие Благородные Дома — неужто никто не пожелал заступиться за Зака?

— Дом Новеда действительно был верным союзником Короны, — согласилась Тинами. — Но и Дом Цвери — тоже. И, в отличие от Новеда, Цвери перенесли трудные времена без особых потерь. Корона не стала ссориться с одной из своих опор — тогда она не могла себе это позволить. Подозреваю, они были неприятно удивлены действиями Тесена, но предпочли смотреть на это сквозь пальцы.

Она замолчала и чуть нахмурилась, размышляя.

— К тому же я слышала, что Тесен щедро даровал Короне часть реликвий из сокровищницы Новеда, — наконец продолжила она. — Он вообще очень щедро раздавал их богатства. Полагаю, это заткнуло немало ртов.

— Понятно, — пробормотал Зориан. — Они получили свою долю и передумали протестовать. Но все же, если Тесен был так бесцеремонен, как ты говоришь, кто-то должен был вмешаться. Не всех можно купить деньгами — такое не могло остаться без ответа.

— А, ну, я описала ситуацию более явно, чем было на самом деле, — пояснила Тинами. — Видишь ли, Тесен в любом случае должен был приостановить многие проекты Новеда и распродать значительную часть их имущества... Проблема в том, кому он их продал и по каким ценам. Предполагалось, что он соберет из остатков Благородного Дома надежное, отлаженное ядро. Он же пустил все их состояние на обогащение собственной семьи и свою политическую карьеру, оставив Заку лишь мелочь на карманные расходы. Но все не так очевидно, чтобы доказать это — необходимо целое расследование, за время которого Тесен сто раз успеет привлечь свои связи и разобраться с оппозицией.

Что же, если воровство Тесена не раскрыть без детального расследования — это многое объясняет. Например, почему одноклассники не в курсе неприятностей Зака. Большинство из них — отчаянные сплетники, и знай они о проблеме — знали бы все, включая его.

Хотя если Тинами с такой готовностью все ему выложила — почему она не рассказала остальным? Наверное, проще всего спросить у нее самой.

— Ну, если бы мы говорили, скажем, в прошлом году, я ничего из этого не рассказала бы, — ответила она. — Тогда Зак был в нашем классе, и я не стала бы ничего говорить без его ведома. Но, раз он бросил учебу, это уже неважно.

Ах да — поскольку Зак, как обычно, исчез из Сиории в самом начале цикла, многие полагали, что он бросил академию. Да и его многочисленные прогулы в первые два года обучения делали эту версию весьма убедительной...

Интересно, знал ли Зак о махинациях Тесена до временной петли? Зориан склонялся к варианту «не знал» — поведение парня в первые два года ничем не выдавало беспокойства о будущем или злобы на опекуна — но он мог ошибаться. Может, Зак действительно хороший актер.

— Как думаешь, что из всего этого ему известно? — спросил он.

— Не знаю, — ответила Тинами. — Я только раз пыталась его разговорить, и... Уф, кажется, тогда я зашла слишком издалека — он решил, что я с ним заигрываю.

Зориан не удержался от смешка.

— И ничего смешного! — возмутилась она.

Поговорив с ней еще несколько минут, он выяснил, что в случае с Заком Тинами ему не

помощник. Она знала о ситуации в целом, но, ожидаемо, никаких деталей. С другой стороны, разговор натолкнул его на мысль — что, если подобное случалось не только с Домом Новеда?

— О да, это время от времени случается, — согласилась с ним Тинами. — После Войн Раскола и Плача многие ослабевшие Дома и семьи были также расчленены. Большинство стран были слишком заняты своими проблемами, чтобы сдерживать хищников, особенно если эти хищники были связаны с правящей верхушкой или влиятельной фракцией. Можно сказать, по сравнению с некоторыми наследниками былых Домов, Заку еще повезло. Других обчистили до нитки и выбросили на улицы без гроша за душой. Но Новеда — все же Благородный Дом, и Тесен не может уйти так далеко. Ему все же нужно прикрытие, на случай, если посыплются обвинения. Так что у Зака все еще есть его особняк и кое-какие средства, на что Тесен всегда может сослаться.

Интересно. Зориан сомневался, что Зак хотел бы в отместку спалить город — для этого он слишком хороший парень — но вот другие, менее удачливые, озлобленные на тех, кто нажился на их беде... Им будет все равно, кто еще пострадает. Может, Красный как раз из таких? Это объяснило бы его стремление уничтожить Сиорию...

Впрочем, пока это всего лишь праздные мысли — все равно никак не проверить. Но вот когда он разберется с пакетом памяти матриарха — пожалуй, стоит отыскать живущих в Сиории разорившихся наследников. Просто на всякий случай.

Его разговор с Тинами вскоре завершился. У обоих были дела, да и она, кажется, что-то заподозрила из-за его интереса к этой теме. К его удивлению, она хотела встретиться еще раз; а может, удивляться и не стоило — она намекнула, что хочет попросить об одолжении. Договорившись о следующей встрече, он попрощался с девушкой и направился домой...

...чтобы, придя, обнаружить там натуральное светопреобразование.

Оказывается, Коприва решила сегодня заглянуть к ним, принести реагенты для Каэла. Сама по себе — отличная новость, но вот время для нее оказалось... не самым подходящим.

Она была не единственным гостем. Пришли также и Реа с Ночкой: младшая — поиграть с Кириэлле, старшая — выпить и поговорить с Имаей. Да еще и Тайвен зашла что-то обсудить с Каэлом. В итоге, когда Коприва принесла ингредиенты, Каэл был занят в подвале с Тайвен, а Имайя — на кухне с Реей. Так что встретить гостью взялись свободные обитатели дома — Кириэлле, Кана и примкнувшая к ним Ночка.

Коприва уже виделась с Кириэлле — но не с Каной. Каэл не хотел, чтобы слухи о его дочери расползлись по классу, и держал девочку подальше от посетителей. Но Каэла там не было, а Кириэлле совершенно не умела хранить секреты, так что когда Коприва попросила представить ее подруг, она рассказала все, как есть.

Тут уже включились все собравшиеся — запаниковавший Каэл упрашивал Коприву сохранить все в секрете, Кириэлле запоздало извинялась перед Каэлом, Коприву все это откровенно веселило, а Имайя пыталась утихомирить бедлам. Что забавно — как выяснилось, Тайвен тоже не знала, что Кана — дочь Каэла. Она, несмотря на одинаковые ярко-синие глаза отца и дочери, решила, что девочка — дочь Имайи, и не стала уточнять.

Увы, развернувшаяся драма так захватила всех, что никто не вспомнил про упаковку реагентов, принесенную Коприной... Никто, кроме Ночки. Ее же загадочная упаковка очень заинтересовала — и она решила познакомиться с ней поближе. И то ли Коприва завернула реагенты не слишком надежно, то ли Ночка была чересчур настойчива — но девочка умудрилась вдохнуть галлюциногенного порошка и утратила контроль над своей формой. Ее глаза приобрели вертикальный, как у кошки, зрачок, появились когти и хвост, а когда остальные бросились выяснять, что произошло — она на них зашипела.

Начался второй раунд драмы: Реа переживала, что ее дочь выдала себя, и злилась на Коприву, оставившую «опасное вещество» в руках детей, Коприва пыталась оправдываться, Кириэлле уверяла Рею, что все в порядке, она и так знала, что Ночка может «превращаться в котеночка», Реа сердилась на Ночку за неосмотрительность, а бедная Имайя опять пыталась всех успокоить.

И как раз в этот момент домой вернулся Зориан — и был поражен, узнав, что тут творилось в его отсутствие.

— Проклятье, меня не было всего пару часов, — пожаловался он. — Смотрю, вы не теряли времени даром.

Его замечание почему-то вызвало враждебные взгляды со всех сторон.

— Ладно, послушайте, — примирительно сказал он. — Мне кажется, вы делаете из мухи слона. Во-первых, я уверен, что Коприва не собирается рассказывать про Кану в академии... — конечно он был уверен, он же заглянул в ее мысли. — ...и не думаю, что кто-то из нас станет относиться к Рее и Ночке хуже лишь потому, что они перевертыши.

— С чего ты взял, что я тоже перевертыш? — скрестив руки на груди, возразила Реа. — Ночка могла унаследовать это и от отца.

— Так что единственный сравнительно серьезный момент, — проигнорировал ее Зориан, — то, что Ночка надышалась порошком.

— Клянусь, я надежно запечатала упаковку, — пробормотала Коприва.

— Вероятно, Ночка проткнула ее когтями, — со вздохом признала Реа. — Она любит срывать ими обертку.

— Так или иначе, реагенты оказались здесь из-за меня... и Каэла, но суть не в этом, — продолжил Зориан. — Я ощущаю себя в чем-то ответственным за происшедшее. Что, по-вашему, будет подходящей компенсацией?

— Ой, нет никакой ну... — начала было Реа, но дочь прервала ее:

— Я хочу куклу, — невнятно сообщила она. Эффект галлюциногенной пыли уже ослаб, но еще не прошел полностью. — Как у Кири. Она сказала, это ты ее сделал.

— Я сделал куклу для Кири? — удивился Зориан, но через миг сообразил, о чем речь. — А, ты про Косенку. Ну, технически, это не кукла, но да ладно. Если твоя мама не возражает — никаких проблем.

— А эта «кукла» не взорвется, если ее сломать? — с подозрением спросила Реа.

Вполне закономерный вопрос. Некоторые магические предметы несли в себе мощный заряд маны и запросто могли детонировать при ненадлежащем обращении. Но не в этом случае. Он, как и Реа, не собирался доверять маленьким девочкам взрывчатку.

— Нет, просто перестанет двигаться, — ответил он. — Голем по большей части сделан из дерева и питается природной маной, так что там нечему взрываться.

— Тогда я не возражаю, — пожала плечами Реа. — Хотя это и совершенно излишне. Ночка просто пытается на тебе нажитья, я не буду в обиде, если ты ей откажешь.

— Мам! — возмутилась Ночка. — Ты же должна быть на моей стороне!

Внезапная вспышка эмоций со стороны Каны отвлекла Зориана от этого спектакля. Малышка, сидевшая на коленях Каэла, отчаянно ерзала, явно борясь сама с собой. Она, как всегда, молчала, но Зориан чувствовал, что все ее внимание сосредоточено на нем, что она хочет что-то сказать...

— Дай угадаю, — предположил он, — ты тоже хочешь куклу?

Кана закивала с такой силой, что стало страшно, вдруг голова оторвется. Со всех сторон грянул смех.

— Ладно-ладно, — вздохнул Зориан. — Я понял. Будут вам две куклы-голема. В ближайшие дни я занят, но к выходным должен успеть.

Если подумать, этого следовало ожидать. Кириэлле уже неделю хвасталась новыми игрушками — конечно, ее подруги захотели такие же. Наверное, в прошлые циклы они не стали просить из

вежливости — или не нашли предложения.

— Черт, теперь и мне стало завидно, — пробурчала Коприва. — Почему мне никто не предлагает куклу?

— Ты слишком большая, чтобы играть в куклы, — закатил глаза Зориан.

— Ты можешь играть с Косенкой, когда будешь у нас, — предложила Кириэлле.

— Оуу, — ухмыльнулась Коприва, взъерошивая ей волосы. — Ты такая прелесть. Трудно поверить, что ты и этот бука Зориан — родственники.

Эй...

— На самом деле брат классный, — Кириэлле отпихнула руку Копривы и принялась приглаживать волосы. — Он как дикобраз. Мягкий и теплый, если пролезть под иголки.

Ух. И ведь это было только началом. После того, как он разрядил ситуацию и обещал паре маленьких девочек дорогостоящие игрушки. Правду говорят, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

И вновь пятница, и вновь занятие с Ксвимом. Правда, в этот раз они работали не в кабинете — Ксвим на весь день зарезервировал один из закрытых тренировочных залов. Как он пояснил, предстоит заниматься «серьезными вещами», которым не место в кабинете.

— С нашей последней встречи я пообщался с астрономами, — Ксвим открыл дверь и запустил его внутрь. — Пока рано говорить наверняка, но результаты не обнадеживают. В движении небесных тел нет никаких странностей. Более того, за небом сейчас пристально наблюдают — из-за парада планет. Маловероятно, что это иллюзия — скорее всего, зона действия петли охватывает всю солнечную систему.

— Если петля вообще ограничена какой-либо зоной, — заметил Зориан.

— Да, — легко согласился Ксвим. — Это верно. Но, хоть проверка астрономической гипотезы и дала столь удручающие результаты, кое-что интересное в области магии времени я все же нашел. Скажите, вы когда-нибудь слышали о Черных Залах?

— О тех, где можно за день прожить несколько лет? Они и правда существуют? — не поверил Зориан.

— Нет, таких точно не бывает, — покачал головой Ксвим. — Но бывают те, что растягивают день на месяц. И нас в данном случае интересует, как достигается столь значительное растяжение времени. Магия времени имеет четкие ограничения — даже мощнейшие ускоряющие заклинания могут растягивать время лишь в четыре-пять раз. Большого не достигнет даже самый искусный и могущественный маг — граница между темпоральными потоками начинает разрушаться.

— Как же тогда эти Черные Залы ускоряют время до тридцати раз? — нахмурился Зориан.

— Их полностью изолируют от остального мира, — ответил куратор. — Потому они и называются Черными. Их замыкают и полностью запечатывают. Это значительно снижает нагрузку на границу временного потока, но, с другой стороны, делает контакты с остальным миром невозможными на все время работы. Как только запускается растяжение времени — рабочее помещение становится недоступным. Ни доставить припасы, ни связаться магическим путем... И даже духовный план отрезан.

Зориан нахмурился.

— Вот как. То есть известны случаи, когда мощная магия времени требует для работы изолированное пространство. Но, как я понял, для этого метода необходимо наглухо герметизировать зону действия?

— Временная петля, очевидно, использует более продвинутый принцип, — откликнулся Ксвим.
— Так что вполне вероятно, что зона действия изолируется более... деликатно.

— Возможно, — согласился Зориан. — Хотя любопытно — почему об этих Черных Залах так мало известно? До сих пор я слышал о них только пересуды. Если они столь эффективны, то почему Эльдемар не использует их открыто?

— Черные Залы не только расходуют фантастический объем энергии — их весьма непросто правильно использовать, — пояснил Ксвим. — Полная изоляция означает, что каждая операция должна быть очень тщательно спланирована. Любой просчет в чем-то важном — и операция будет провалена, много времени и маны будут потрачены впустую. К тому же Черные Залы нельзя включить или выключить, когда заблагорассудится, а весь необходимый объем маны используется в момент активации. Насколько я понимаю, есть и другие сложности, из-за чего многие специалисты считают Залы напрасной тратой денег. После ряда особенно неприятных происшествий репутация Залов оставляет желать лучшего.

— О? — заинтересовался Зориан.

— Черные Залы изначально не имели механизма аварийной остановки, — сказал Ксвим. — После активации те, кто были внутри, были заперты до конца срока действия.

Зориан поморщился. Да уж, и что тут могло пойти не так?

— По меньшей мере одна группа погибла из-за нехватки запасенной воды. Другая чуть не умерла от голода, не заметив вовремя, что запасы продуктов поражены каким-то жучком. И даже если все организовано подобающим образом, мы, по сути, запираем нескольких человек в тесном помещении, без каких-либо развлечений и возможности уединиться. Нередко происходили ссоры, несколько экспериментов завершились кровопролитием. В одном памятном случае исследовательская группа умудрилась буквально истребить друг друга — когда Зал был наконец распечатан, выживших внутри не было.

— А если использовать Зал в одиночку? — спросил Зориан.

— Большинство людей не выдерживают длительного одиночества, — покачал головой куратор. — К тому же, использовать Зал для одного человека столь же дорого, как и для группы — а группа за месяц успеет больше.

Перейдя к делу, Ксвим попросил его продемонстрировать кое-что из продвинутой магии — по большей части, боевые заклинания и изменение ландшафта, а также телепортацию — которая, в отличие от остальной Сиории, здесь работала без ограничений. Впрочем, да — Ксвим же обещал обучить его работе с пространством. Через некоторое время куратор жестом остановил его.

— Кажется, вы не специализируетесь ни в одной из отраслей, — заметил он.

— Ну, разве что в заклинательных формулах, — ответил Зориан. — Но это не то, что можно продемонстрировать быстро.

— Тем более, — согласился Ксвим. — Я сравнительно слабо разбираюсь в формулах и едва ли смогу точно оценить ваши навыки.

Погодите, так Ксвим не знает все обо всем в магии? Видимо, злорадное удивление отразилось на лице Зориана, поскольку куратор счел нужным объясниться:

— Я понимаю, почему заклинательные формулы столь ценятся магами, но сам нахожу их несколько безвкусными, — пояснил он. — По большей части это костыли. Овладев заклинанием на должном уровне, вы не будете нуждаться в формулах.

— Ну да, — поморщился Зориан. Он понимал, почему кто-то, столь ценящий совершенство плетения, обходится без вспомогательных инструментов, но ведь формулы — это не только жезлы...

— Я не критикую вас, мистер Казински, — уточнил Ксвим. — Просто объясняю свое равнодушие к этой дисциплине. Овладев вашей специальностью, вы сможете достичь многого. Но хватит об этом — под отраслями я имел в виду те, что используют плетение маны. В этом смысле вы универсал, так?

— Я оттачиваю те заклинания, что требуются в каждом отдельном случае, — сказал Зориан. — Но да, в целом стараюсь взять всего понемногу. Насколько я понимаю, основная причина специализации магов — нехватка времени. Я не то чтобы полностью избавлен от этой проблемы, но, думаю, смогу добиться многого не в одной, а в нескольких отраслях.

— Путь архимага, — кивнул Ксвим. — Одобряю. В вашей ситуации выбрать что-то другое было бы непрактично. Рад, что вас, по крайней мере, не придется переубеждать.

Хех. Ксвим что, только что похвалил его? Но, в любом случае, это напомнило о том, что давно уже его интересовало...

— А вы — архимаг? — спросил Зориан.

— Архимаг — не официальный титул, который можно где-то получить, — ответил Ксвим. — Просто так называют мага, овладевшего несколькими отраслями искусства настолько, что он может в них превзойти среднего специалиста. Полагаю, это относится и ко мне, хотя самому так называть себя крайне нескромно. Архимаг — тот, кого признали другие, а меня мало кто считает таковым. С другой стороны, меня мало кто знает, что полностью меня устраивает...

То есть ответ — «да». Удивительно, что такой, как он, работает учителем — подобные ему крайне редки и высоко ценятся. Впрочем, если он не стремится к известности, то спокойная преподавательская работа — то, что надо.

— А у вас есть специальность? — спросил Зориан. Стоит попробовать узнать о нем побольше, пока Ксвим в сравнительно хорошем настроении.

— Защита от магических воздействий, — сказал Ксвим. — Вообще-то я веду продвинутый факультатив на четвертом курсе. И, разумеется, чтобы от чего-то защититься, нужно хорошо в нем разбираться. Так что я познакомился со многими областями магии. Но не пора ли вернуться к вам? Должен сказать, для следующего путем архимага, ваш подход несколько... неоптимален.

— В чем именно? — нахмурился Зориан.

— Для начала — ваш выбор упражнений плетения, — ответил куратор. — Да, отработка множества разнообразных упражнений, как вы делаете, несомненно полезна, но это не лучший способ обучения универсала. Вам стоит сосредоточиться на манипуляциях сырой маной и чувствительности. Подобные базовые упражнения отнимают много времени и не дают немедленного эффекта, но, овладев ими, вы будете быстрее осваивать другие заклинания, и ваша магическая эффективность повысится.

— Я даже и не слышал о таких упражнениях, — растерянно признался Зориан.

— Это не то, что интересно специализированному магу, — пояснил Ксвим. — А большинство книг пишутся именно специалистами. Тут против вас работает ваш возраст — большинство магов, даже самые талантливые, приходят к этим заклинаниям значительно позже — так что те, кто обучал вас, вероятно, не думали, что вам это интересно. Молодым магам всегда хватает низко висящих плодов, дающих быстрый результат.

— Да уж. Так о каких упражнениях мы говорим? — спросил Зориан. — Я совершенно не представляю, что это за «работа с сырой маной», которой мне следует заниматься.

— Что же, одна из серьезнейших проблем, что я заметил в ваших навыках — вы не ощущаете ману вокруг себя на сколь-нибудь приемлемом уровне, — ответил куратор. — И, предположу, ваше чувство собственной маны едва ли лучше, чем у одноклассников. Для кого-то вашего биологического возраста это прискорбно, но полностью ожидаемо. В вашем же случае это совершенно недопустимо.

Зориана подмывало спросить — недопустимо по меркам Ксвима, или по меркам нормальных людей? — но он сдержался. Не хотел прерывать интересный разговор, да и к бесконечным придиркам куратора он давно привык.

— Я читал, что чувство маны — довольно продвинутое умение, с трудом дающееся даже опытным магам.

— Верно, но ваш уровень слишком плох даже с учетом этого, — заметил Ксвим. — Предположу, что сказалось многолетнее пребывание в Сиории, буквально омываемой природной маной. Само собой, это полезно для тренировок, но это приучает молодых магов к некой... расточительности.

Зориану не требовалась эмпатия, чтобы ощутить неодобрение Ксвима.

— К тому же в подобном месте весьма затруднительно тренировать чувствительность, — продолжил тот. — Природная мана пропитывает все, притупляя чувства. Было бы куда лучше отрабатывать чувство маны где-то вне города. Этот тренировочный зал специально зачарован, чтобы экранировать природную ману — вы это заметили?

— Нет, — нахмурившись, признал Зориан. Хотя сейчас, когда Ксвим сказал это...

— Что я и имел в виду, говоря, что ваша способность ощущать ману никуда не годится, — подытожил Ксвим. — Вы должны были заметить падение уровня немедленно, как только вошли. Но ничего страшного — я здесь именно за этим, помочь вам избавиться от недостатков и добиться лучшего из возможных результатов. Так вот, хотя упражнения, которые я покажу, весьма трудно практиковать в Сиории вне защищенного зала — вы владеете телепортацией. Рекомендую просто перемещаться куда-нибудь подальше от города, и там работать над чувством маны. А теперь смотрите внимательно...

К концу занятия Зориан был слегка ошарашен тренировочной программой Ксви́ма. Пусть куратор и не был таким говнюком, как в прошлых циклах, он оставался крайне требовательным наставником, подходящим к обучению смертельно серьезно. Он показал ему более двадцати упражнений на чувство маны в себе и вокруг, и ожидал, что Зориан будет отрабатывать их по несколько часов ежедневно. Словно этого мало, Ксвим показал несколько экзотических разновидностей телепорта — освоить к следующему занятию — и обманчиво-простое упражнение магии пространства.

Оно заключалось в том, чтобы взять камешек и сформировать вокруг него так называемый «пространственный барьер». Судя по всему, с формирования этой границы начиналась любая работа с пространством и временем — например, известные ему заклинания телепортации всегда сначала заключали его в подобный барьер, и не срабатывали, если что-то — блокирующий оберег, например — препятствовало формированию границ. Натренировавшись создавать барьер, он станет лучше во всех пространственных чарах.

Проблема же заключалась в том, что барьер совершенно не воспринимался обычными чувствами, из-за чего отрабатывать упражнение было очень трудно. Как придать форму тому, что лишь едва ощущаешь в слабом отклике собственной маны? Едва ли он быстро освоит это упражнение.

Конечно, умей он острее чувствовать ману — особенно собственную — упражнение давалось бы ему куда легче. Зориан не сомневался, что Ксвим дал ему это задание именно затем, чтобы продемонстрировать важность ощущения маны и как ему мешает слабость в этой области. Вот же...

Дни сменялись днями. Каэл все еще занимался проблемой Судомира, но Зориан и сам по себе был очень занят, так что оставил морлока в покое. Он возобновил атаки на аранеа, но в этот раз был скромнее и выбрал не монстров вроде Плающей Вершины, а несколько меньших племен. Соответственно, его налеты проходили успешнее, и способность читать разум аранеа стремительно развивалась. И, раз он уже рылся в памяти захваченных аранеа, он решил заодно искать там интересные упражнения, развивающие ментальную магию. Он не нашел ничего революционного, но каждый новый трюк или версия уже известной техники, найденные в чужой памяти, делали его чуть сильнее.

Сдержав слово, он вновь встретился с Тинами. И она действительно хотела попросить его об одолжении — ей было интересно его семейное древо. Неожиданная просьба — но, похоже, она собирала эти данные со всех одноклассников для «личного проекта». Его циничная сторона предположила, что проект назывался «сбор информации для разведки Аопэ», но кто знает... Может, она интересуется не только пауками, но и генеалогией. В любом случае, Зориан не видел причин отказываться — и там же набросал ей грубую схему на тетрадном листке. Увы, древо было весьма неполным — он слабо знал свою родословную, особенно с материнской стороны. Мать терпеть не могла упоминания о своей матери-ведьме и всем, что с ней связано.

Впрочем, Тинами все устроило. Кажется, она пришла в восторг, узнав, что Зориан происходит из рода ведьм. Хотя, учитывая истоки Дома Аопэ, это вполне объяснимо.

Несмотря на историю с реагентами Копривы, Реа продолжала приходить и приводить Ночку. Кажется, их дружба с Имайей лишь укрепилась, когда стало известно, что они перевертыши. Между тем Ночка и Кана стали гордыми обладательницами миниатюрных големов-кукол. Ночка, подобно Кириэлле, попросила куклу женского рода и назвала ее Рутвица, зато Кана, удивив его, выбрала мужчину. Беловолосого. Зориан не знал, как она сама называла игрушечного парня, но Кириэлле и Ночка, похоже, сошлись на имени Ягленац(9).

Ко всему прочему, Кана догадалась, что он неким образом понимает ее мысли, и теперь, когда хотела что-то сказать, она подходила и дергала его, чтобы он это озвучил. А он еще думал, что она маленький ангелочек. Видимо, лишь до тех пор, пока ей от него ничего не было нужно.

Наконец, когда месяц приближался к завершению, Каэл решил, что перебрал все варианты. Он попросил Зориана телепортировать его в окрестности Яску, чтобы он попробовал изучить ловушку душ. Он сомневался, что это что-то даст, но ничего другого в голову не приходило.

Зориан согласился, решив в этот раз взять с собой и Тайвен. В основном потому, что и сам собирался присмотреться к ловушке — только не в плане магии душ, а как мастер заклинательных формул — и им нужен был кто-то, кто будет отгонять волков и железноклювов, пока они работают. Тайвен не возражала — скорее наоборот, обрадовалась возможности сразиться — и они отправились к цели.

Они пробыли там совсем немного — причем Зориану пришлось отвлечься от замеров и помочь Тайвен с налетевшими железноклювами, но Каэл успел оценить, что задача ему не по плечу. После вылазки морлок держался очень сдержанно и тихо.

На следующий день он под надуманным предлогом выманил Зориана из дома и попросил телепортировать его к северу от Князевых Дверей — повидать могилу жены.

— Мы на месте, — сказал Каэл, указывая на виднеющийся впереди заброшенный домишко.

— Наконец-то, — буркнул Зориан, силясь восстановить дыхание. Он сочувствовал парню, правда сочувствовал, но когда Каэл сказал «недалеко от дороги» — Зориан решил, что это и правда недалеко. Час ходьбы в гору, по узкой, ухабистой лесной тропе — немного не то, что Зориан называл словом «недалеко». И как, черт возьми, Каэл совершенно не запыхался? Он не кажется крепче его...

Дойдя до заброшенного дома, Зориан остановился перевести дух и осмотреться; Каэл же немедленно ушел за дом, прибрать две простые земляные могилки.

— Не ближний свет, — заметил Зориан, помогая морлоку дергать заполонившую все траву. — Не обижайся, но почему ты похоронил жену в такой глуши?

— У меня не было особого выбора, — ответил Каэл. — Поблизости есть лишь одна деревушка, с дремучими, суеверными людьми. Они никогда не позволили бы мне похоронить ведьму и ее дочь на их кладбище. И даже если бы я уговорил их — тут же осквернили бы могилы, стоило мне лишь отвернуться.

— Отвратительно, — нахмурился Зориан.

— Ничего, — Каэл грустно покачал головой. — Это их дом. Думаю, это место упокоения им подходит.

— То есть вторая могила?..

— Фрия, — сказал Каэл. — Моя теща, и мой учитель. Она умерла незадолго до Намиры.

Намирой, как уже знал Зориан, звали покойную жену Каэла. Грубые каменные надгробья — видимо, Каэл сделал их сам — несли фамилию Тверинов. Судя по всему, женившись, он принял фамилию Намиры. Любопытно — не то чтобы такое совсем не встречалось, но было довольно редко. И как правило — когда гражданские, женившись, входили в Дом.

Хотя, может быть, это обычай ведьм. Он знал, что одной из причин для разногласий между матерью и бабушкой было то, что мать, выйдя замуж, взяла фамилию отца, а не наоборот. Учитывая, что мать поступила согласно эльдемарским обычаям, он никогда не понимал, чем бабушка недовольна.

Они молча стояли у расчищенных могил. Наконец, после нескольких минут, Каэл нарушил молчание:

— Извини.

— За что? — не понял Зориан.

— Я потратил твое время, — со вздохом объяснил Каэл.

— Что? — удивился Зориан. — Ты всего лишь навестил могилу жены, это совершенно нормально.

— Нет, я про Судомира и его ловушку душ, — уточнил морлок. — Я затянул все на две недели и так и не достиг результатов. Мне следовало сразу отказаться, но...

— Ааа, — протянул Зориан. Он понял, что результатов не будет, еще после первой недели. — Это... Да ничего страшного. Ты уверен, что ничего не хочешь добавить?

— Ничего, — покачал головой Каэл. Потом достал из внутреннего кармана небольшой блокнот и передал Зориану. — Вот. Я записал сюда все, что может иметь к этому отношение. Имей в виду, это просто смелые предположения — понятия не имею, возможно ли что-то из перечисленного в реальности.

— Понял, — Зориан сунул блокнот в карман. Еще будет время его изучить. — Но даже если это предположения — это уже больше, чем ничего.

— Пожалуй, — сказал Каэл. — И все равно — чувствую себя бесполезным.

— В чем дело? — полюбопытствовал Зориан. Он давно уже знал, что Каэл очень переживает из-за своей неспособности помочь с Судомиром, но не понимал причин.

— Не знаю, — признался Каэл. — Может, это напоминает мне, как Фрия и Намира заразились Плачем, и я мог лишь бессильно смотреть, как они угасают. Или, возможно, я слишком много об этом думаю. Говорят же, что не стоит слишком копаться в собственной психике.

Зориан, не удержавшись, скривился. Каэл нечасто упоминал постигшую его трагедию, так что он иногда забывал, сколь болезненно это должно быть для его друга. Никто из его близких не умер от Плача, но он слышал, что обреченные страшно страдают в конце.

В такие моменты он сознавал, что тень былой эпидемии все еще нависала над страной. С конца Плача прошло лишь несколько лет, люди все еще оплакивали погибших.

— Надеюсь, ты не обидишься за этот вопрос, — сказал он. — Но как ты умудрился жениться в тринадцать лет?

Каэл расхохотался.

— Что? — наконец спросил он. — Неужели за все эти циклы ты никогда об этом не спрашивал?

— Ну, как-то не было подходящего повода... — промямлил Зориан, застигнутый этой внезапной сменой настроения врасплох.

— Знаешь, Зориан, иногда мне кажется, что ты чересчур тактичен, — отсмеявшись, сказал Каэл. — Я бы на твоём месте точно спросил бы уже во втором-третьем цикле. И, кстати, ты ошибся на два года. Мне было пятнадцать, когда родилась Кана.

Зориан странно посмотрел на него.

— Я старше, чем выгляжу, — пояснил Каэл. — Я на два года старше остальных, но Ильза сказала, что это не имеет значения.

Хах. Никогда бы не подумал.

— Так вот, — продолжил морлок. — Рассказывать тут особо нечего. Моя мать умерла родами, а отец начал пить, и я быстро приучился держаться подальше от дома. Деревенские дети не хотели водиться с морлоком, так что я бродил по пустошам, выискивая вещи на продажу. Однажды я повстречал в лесу Намиру, и она отвела меня к своей матери. Вскоре Фрия узнала о моей ситуации и предложила перебраться к ней. Конечно, я согласился.

— Неужто тебя не отпугнули истории про ведьм и зелья из детской крови? — пошутил Зориан.

— Ну, подобные же истории говорят, что морлоки едят людей, так что я не особо им верил, — ответил Каэл. — Да и вскоре я узнал, что Фрией двигало не только сочувствие. Ей был нужен наследник, а Намира не имела способностей к магии.

— Я думал, магия ведьм прежде всего завязана на зелья и не требует особого мастерства плетения? — спросил Зориан.

— Так и есть, — подтвердил Каэл. — Но Намира все равно не подходила. У неё был не тот характер, не те инстинкты. А Фрия не хотела, чтобы ее секреты умерли вместе с ней, вот и решила взять ученика со стороны. И выбрала меня, потому что... ну...

— Ты нравился Намире? — предположил Зориан.

— Да, — вздохнул Каэл. — Она сделала это официальным условием — если хочу учиться, то должен жениться на ее дочери. Но сказать по правде, я бы женился на Намире и без ее принуждения.

Следующие полчаса Каэл рассказывал короткие, не связанные между собой истории тех времен. Кажется, ему становилось значительно легче. Выговорившись, он вздохнул и кивнул Зориану, что пора возвращаться в дом Имайи, пока остальные не начали волноваться.

— Я не стал упоминать Судомира в своих лабораторных журналах, — внезапно сказал Каэл перед самым отбытием. — Если я когда-нибудь спрошу у тебя про магов, пропавших здесь — солги мне. Скажи, что ничего не знаешь, или что-нибудь в том же духе. Я ничем не могу им помочь, и это не дает мне сосредоточиться на работе. Последние две недели были просто ужасны — так что в плане алхимии я не добился вообще ничего.

Зориан секунду молча смотрел на него, потом кивнул:

— Договорились.

Имена големов взяты из балканских сказок. Рутвица и Ягленац — примерно как сестрица Алёнушка и братик Иванушка, только с более выраженными религиозными мотивами. Косенка — шепутная небожительница из сказки «Регоч», отвлекавшая флегматичного великана от тысячелетнего пересчёта камней.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647529>